Глядя на внешний вид владельца судна, мы знали, что он вот-вот может потерять сознание. Поскольку мы были на критическом этапе, если бы он не был с нами, это было бы крайне неблагоприятно для нас.

Я поспешил его утешить, чтобы он не боялся. Я солгал ему, что мы решили проблему с потусторонним предметом, и он больше не будет подвергаться его влиянию.

Он выдохнул, чувствуя облегчение. Однако он все еще был напуган, его лицо стало пепельным. «Я почти потерял свою жизнь. Это было чертовски страшно!»

Я попросил его проверить, не пропал ли какой-либо из его антиквариата или был подменен.

Владелец корабля кивнул. Он начал ходить и проверять каждый предмет своей коллекции. В конце концов он закричал: «О, где мой Пан Лян [1]? Я положил Пан Лян суда. Как он мог превратиться в бронзовую ложку? Кто проник в мою комнату?»

"Пан Лян?" Ли Мази был ошеломлен. "Что это такое?"

Я на мгновение задумался, а затем объяснил: «Пан Лян это тип единой валюты в династии Цинь, верно?»

Владелец корабля кивнул. «Да, это валюта в династии Цинь».

В ту эпоху Цинь Шихуан объединил шесть наций, создав первый феодальный округ в истории: династию Цинь.

Чтобы людям было проще торговать, Цинь Шихуан создал валюту, которая использовалась по всей стране. Поскольку эти монеты весили около половины таэля каждая, люди называли их монетами «Пан Лян».

«Ты знаешь эти настенные часы?» Я вдруг сменил тему, указав прямо на настенные часы.

Владелец корабля проверил настенные часы и тут же начал издеваться: «Кто принес в эту комнату часы, которые были у вдовствующей императрица Цы Си? Это сокровище национального уровня, которое я всегда хранил в сейфе».

«Открой настенные часы и посмотри, сможешь ли ты внутри них найти свой Пан Лянь…» Я мог догадаться, что произошло, поэтому я спокойно сказал это владельцу судна.

Хозяин корабля сразу же вышел вперед и открыл настенные часы. Открыв их, он увидел монету Пан Ляна, привязанную к маятнику часов. Он сказал: «Ты сделал это?»

Я покачал головой. «Мы были с тобой целый день. И у нас нет ключа от этой каюты. Подумай, у кого есть ключ от этой комнаты?»

Владелец корабля задумался на некоторое время. Затем он закричал в неконтролируемой ярости: «Он есть только у моей жены! Эта маленькая сука строит заговоры против меня! Когда я выйду отсюда, я убью ее!»

Если бы все было так, как он сказал, все имело бы смысл.

Вполне возможно, что жена владельца судна жаждала его имущества, что заставило ее организовать все это. Это повлияло на него, заставив его «делать то, как он сказал».

И теперь, когда она получила корабль на свое имя, чтобы скрыть от нас ее действия, она спрятала монету Пан Лянь в настенные часы. Она намеревалась убить нас всех одним выстрелом.

Пиздец, какая ядовитая женщина!

И когда я обдумывал это, я вдруг что-то вспомнил.

Казалось, что был таков план для всех нас, что бы мы в итоге остались на этом корабле...

Когда мы гуляли по достопримечательностям, какая-то девушка дернула гида и подмигнула ему. Она всегда пыталась избежать нас, чтобы мы не увидели ее лица ... Тогда гид предложил нам остаться и наслаждаться ночью рекой Циньхуай.

Ее цель была проста. Она хотела подставить нас.

Или она уже спланировала, как сможет убить владельца корабля, но ей нужно было железное алиби. Полиция не поверит, что какие-то потусторонние силы убили человека.

Таким образом, она воспользовалась бы тем фактом, что мы искали потусторонний предмет, использовав этот факт для разработки ее убийственной схемы. Затем она ворвалась бы в комнату - место "убийства" с полицией. Со свидетелями и доказательствами мы не сможем отмыться от этого преступления, даже если прыгнем в Желтую реку.

Я поделился своими мыслями с другими. После того, как они услышали то, что я сказал, они не могли сдержать свою ярость. Все они хотели найти эту злую женщину, чтобы "поговорить" с ней!

Однако, когда мы пошли открывать дверь маленькой каюты, мы все в шоке уставились на нее. Единственная дверь в комнату была заперта снаружи, и казалось, что что-то подпирало ее. Независимо от того, как сильно мы пытались ее открыть, она не сдвинулась с места.

Мы заглянули в щель и обнаружили, что с другой стороны двери был желтый песок.

Она хочет поймать нас в ловушку!

Владелец корабля был настолько взбешен, что его вены стали выпирать. Он начал ругаться в этом. Вынув телефон, он попытался сделать экстренный вызов, однако сигнала не было.

Мы не могли сидеть и ничего не делать. Мы должны найти выход!

Я поспешно позвал владельца судна: «Есть ли здесь вентиляторы?»

Хозяин корабля покачал головой: «В этой каюте только одна дверь и нет вентиляторов. И так как мы над водой, влажность довольно высокая. Я боялся, что влага пройдет через вентилятор и повлияет на мой антиквариат ».

Я сказал: «Тогда мы должны попытаться сэкономить кислород, иначе все мы умрем от удушья».

Судовладелец сел в раздражении. Он достал из стеклянной коробки бронзовую вазу и обнял ее. Я спросил его: «Что ты делаешь?» Он ответил: «Я пытаюсь успокоиться». Видимо он любил свой антиквариат так же, как и любил свою жизнь.

Я вдруг вспомнил женщину, которая следила за нами, которую мы видели на наших фотографиях. Поэтому я попросил Инь Синьюе показать владельцу корабля фотографии и посмотреть, знает ли он ее.

Неудивительно, что когда владелец корабля увидел фотографию, он вздохнул и спросил: «Это моя жена! Почему эта сука следовала за вами, ребята?»

Все дошло до этого, и судовладелец не понял правду. Я восхитился его глупостью.

Я рассказал ему свое заключение, и владелец корабля стал еще более отчаянным. "Я знал это! Как это может быть случайностью, что вы, ребята, остаетесь на моем корабле! Теперь я вспомнил, что это был друг моей жены, который рассказал мне о вас, ребята, что вы потусторонние торговцы, и вы могли бы помочь мне! Черт возьми, она всех подкупила!»

Я взглянул на Инь Синьюэ и заметил, что что-то с ней не так. Она всегда была веселой, но теперь она лежала в углу, неподвижная и безмолвная, с бледным лицом.

Даже когда мы столкнулись со смертью, я никогда не видел ее напуганной. Я поспешно подошел к ней и спросил: «Инь Синьюэ, с тобой все в порядке?»

Инь Синьюе с трудом заговорила: «Я-я ... не могу дышать... Я чувствую, что задыхаюсь..."

Это было невозможно, хотя. Эта кабина была плотно закрыта, и у нас все еще было достаточно кислорода. Не должно быть каких-либо проблем с дыханием в настоящее время.

Однако я подумал, что возможно, у Инь Синьюэ была клаустрофобия.

Я попытался успокоить ее: «Все в порядке. Эта дверь не полностью закрыта. Через щель проходит немного воздуха».

Тем не менее, она все еще была в ужасе. Я ничего не мог поделать, кроме как привести ее к лестнице, ведущей к двери, и усадить ее там. Я сказал ей, что кислород легче, чем углекислый газ, поэтому он будет плавать над ней и что сидение там поможет ей дышать. Мое предложение сработало, и цвет вернулся к ее лицу.

Владелец судна спросил: «Ты решил проблему с потусторонним предметом? Буду ли я продолжать пытаться убить себя позже?

Я вздохнул. «Я уверен, что он тебя пока не оставит в покое. Он все еще будет мучить тебя до такой степени, что ты предпочитаешь умереть, чем терпеть это.»

Но если бы владелец корабля погиб здесь, я боялся, что мы не выберемся отсюда на свободу. Скорее всего мы будем бы обвинены в убийстве.

Размышляя об этом снова и снова, я не мог придумать никакого другого решения, кроме как сказать владельцу корабля. «Если ты не хочешь умереть, ты должен быть снова привязан к стулу…»

Он не хотел этого, но он знал, что не было другого пути. Он мог только кивнуть в согласии.

В тот момент, когда мы только подготовили стул и железную цепь, чтобы снова связать владельца судна, огни в камере погасли один за другим.

Дерьмо, похоже, что жена владельца корабля просто отключила электричество! Должно быть,

она задержалась около двери и подслушивала нас!

Владелец корабля сразу же сошел с ума и закричал. Однако его жена казалась очень терпеливой. Она не отвечала, просто молча стоя снаружи.

Однако, вскоре владелец корабля резко замолчал.

Это было неестественно. Мгновение назад он все еще говорил. Но внезапно его голос исчез, как будто кто-то приглушил его, закрыв рот.

Я напрягся, глядя на владельца судна. Однако в кромешной черной комнате я ничего не видел. Это не было обычным молчанием, и мы были взволнованы, поскольку мы могли почувствовать, что что-то произошло. Ли Мази не мог этого вынести. Он поспешил спросить: «Братан, эй, ты в порядке? Почему ты перестал ругаться?»

Тем не менее, владелец судна не ответил, и комната оставалась безмолвной.

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Ban_Liang

http://tl.rulate.ru/book/38422/918715